

АВТ
Е63

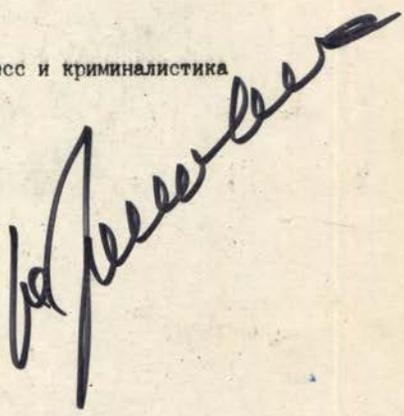
Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы
СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ЕНИСЕЕВ Зармат Давлетшинович

ПРОБЛЕМЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс и криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург – 1991

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Башкирского государственного университета

В 0 1 0 0 2 0 1 3

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22631 А

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Зинатуллин З.З.,
доктор юридических наук, профессор Lupинская П.А.,
доктор юридических наук, профессор Петрухин И.Л.

Ведущая организация - юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета

Защита состоится "8" января 1992 года в 15 часов
на заседании специализированного Совета Д 063.96.02 при
Свердловском юридическом институте
(620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал засе-
даний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " " ноября 1991 г.

Ученый секретарь специализированного совета
доктор юридических наук,
профессор Козаченко И.Я.

*Депонировано в
Институте
с 7 ноября 1991 г.
и сдается в библиотеку
потомственной*

И.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Намеченная в стране линия на формирование демократического правового государства, кардинальное укрепление законности и правопорядка, максимальное обеспечение прав и свобод граждан обуславливает глубокую перестройку всей правовой системы, в том числе деятельности правоохранительных органов. Движение к правовому государству неразрывно связано и с усилением борьбы с преступностью, обеспечением неотвратимости ответственности за правонарушения и полным использованием всей силы законов в данном деле, являющемся на нынешнем этапе перестройки одной из самых острых и имеющих большое политическое значение проблем. Это требует от органов уголовной юстиции более эффективных действий.

В решении указанных задач важную роль играют меры пресечения. Их своевременное и правильное применение в уголовном процессе способствует быстрому и полному расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений, установлению истины по уголовным делам и достижению целей привлечения правонарушителей к законной ответственности. Но они носят принудительный характер, существенно ограничивают свободу и права лиц, подвергаемых этим мерам. К тому же неправильное, несправедливое их применение нередко приводит к серьезным, подчас непоправимым последствиям вплоть до осуждения невинных людей. В то же время неоправданное неприменение или неверное, несвоевременное избрание мер пресечения осложняет борьбу с преступностью, иногда влечет тяжкие последствия, в том числе трагические, связанные с убийством потерпевших, свидетелей, оперативно-следственных работников со стороны обвиняемых.

Применение мер пресечения относится к той области практического уголовного процесса, где распространены нарушения, ошибки и недостатки, а некоторые их виды (например, необоснованность, несоблюдение условий применения мер пресечения, неправильность составления процессуальных документов, очень редкое применение в качестве меры пресечения залога, личного поручительства, поручительства общественных организаций, плохое знание отдельными работниками законодательства о мерах пресечения и неумение правильно применять его на практике) имеют тенденцию устойчивого сохранения. Они касаются и предварительного заключения под стражу, в

практике которого наблюдаются перегибы: чрезмерное увлечение этой мерой пресечения, что порождало многочисленные случаи ее применения при отсутствии надлежащих к тому оснований; массовые необоснованные отказы от ареста лиц, которые по обстоятельствам дела и данным о личности подследственного или подсудимого подлежали аресту. Обе эти крайности вредны как в экономическом, так и в социальном, духовно-нравственном плане.

Принудительность, место и значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве, негативные последствия их незаконного использования на практике предопределили пристальное внимание правоведов к этой злободневной теме на протяжении всей истории советской уголовно-процессуальной науки. Мерам пресечения в целом или отдельным их видам были посвящены работы А.Д.Бурякова, Н.Н.Галановича, И.М.Гуткина, В.А.Давыдова, Л.И.Даньшиной, А.Я.Дубинского, П.М.Давыдова, В.И.Елесина, Л.Д.Кудинова, Ю.Д.Лившица, П.И.Люблинского, Л.А.Мариупольского, Г.Е.Омельченко, В.Т.Очерединой, А.М.Сербулова, В.В.Смирнова, О.Хоммадова и др. Мерам пресечения в той или иной степени уделяется внимание и в работах В.Н.Андреева, А.Н.Ахпанова, Н.С.Алексеева, В.Н.Батюка, А.Д.Бойкова, М.С.Брайнина, И.С.Галкина, А.П.Гуляева, В.Г.Даева, В.А.Денежкина, Т.А.Дикановой, Э.З.Зинатуллина, Л.Б.Зусь, Г.П.Ивлиева, Э.Ф.Коврига, Л.Д.Кокорева, В.М.Корнукова, В.Г.Кочеткова, Ф.М.Кудина, Э.Ф.Куцовой, А.И.Михайлова, М.М.Михеенко, А.А.Лиеле, П.А.Лупинской, И.Л.Петрухина, Н.М.Савгировой, Е.А.Соловьева, А.И.Сергеева, Л.В.Франка, А.А.Чувилева, В.С.Чистяковой, П.П.Якимова, Н.А.Якубович и др. В проведенных ими исследованиях содержатся ценные научные идеи и выводы по многим важным сторонам рассматриваемой проблематики.

Однако в условиях, когда государством поставлена задача не только полного исключения необоснованных арестов из практики работы правоохранительных органов, но и решительного пресечения действий преступных элементов, исследование проблем мер пресечения, особенно касающихся их осуществления, продолжает оставаться насущным и актуальным. Необходимо обеспечение такого функционирования мер пресечения, при котором бы сбалансировались убеждение и принуждение, неукоснительно соблюдались принципы верховенства закона, обоснованности, своевременности, справедливости, гуманизма, демократии, разумной достаточности и при этом всегда достигались

желаемые результаты. Перед уголовно-процессуальной наукой стоит задача выяснения причин распространенности незаконных арестов в так называемый застойный период (см.: Соц. законность. 1988. № 6. С. 6) поиска наиболее оптимальных путей устранения ошибочных тенденций нынешней практики, эффективных форм и методов дальнейшего ее улучшения. Для этого требуется прежде всего разработка более совершенных, согласующихся с закономерностями перестройки подходов к изучению и решению проблем мер пресечения, а следовательно, и переосмысление многих устоявшихся и относящихся к ним научных положений. В перестроечный период, когда для исследования современных проблем не подходят мерки старых представлений, следует учитывать "живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня" (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 134).

Указанные проблемы многоплановы, они включают в себя экономический, политический, идеологический, социологический, аксиологический, лингвистический, нравственно-психологический, социально-правовой, организационно-управленческий аспекты. Многогранен и масштабен сам институт мер пресечения. По своему назначению, содержанию и широте законодательного регулирования он относится к одному из крупных подразделений уголовно-процессуального права, затрагивающих узловые вопросы правоохранительной деятельности. Названный институт представляет собой правовой комплекс, состоящий из соответствующих норм различных отраслей законодательства - конституционного, уголовно-процессуального, уголовного, судостроительного, уголовно-исполнительного, гражданского и т.д. Причем, в их реализации участвуют все звенья системы уголовной юстиции - органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, которые сами по себе представляют крупные подсистемы и могут быть причастны по конкретным уголовным делам к судьбе одной и той же меры пресечения. Отсюда и исследование проблем мер пресечения должно быть комплексным, разносторонним, глубоким, охватывающим изучение всех вопросов, от решения которых зависит правильность действия названных уголовно-процессуальных средств. Почему оно и относится к крупным, постоянно проблемным, требующим повышенного внимания исследованиям.

Несмотря на большую потребность в таких разработках, цельно-го, стройного учения, обобщающего все ключевые вопросы мер пресе-

чения, тем более учитывающего новые законодательные акты и нынешние запросы судебно-правовой реформы, пока не создано.

Цель исследования состоит в теоретическом обобщении назревших проблем мер пресечения, разработке новых и важных аспектов, обосновании концепции основных положений мер пресечения и системного изучения этих проблем в целом, нахождении возможных путей укрепления законности и эффективности применения мер пресечения в условиях перестройки. В соответствии с поставленной целью работа над диссертацией была подчинена решению следующих задач: раскрытию сущности, свойств, социальных и юридических истоков, места и роли, специфики, категорий мер пресечения как правового института и как средства достижения определенных процессуальных целей; углублению учения о предпосылках применения мер пресечения; познанию их структуры и механизма формирования и реализации решения о мере пресечения; выявлению связей мер пресечения с принципами уголовного процесса и значения последних для жизнеобеспечения первых; обоснованию законности, обоснованности, эффективности, своевременности, индивидуализации, обеспечения прав личности как требований, предъявляемых к применению мер пресечения; изучению ценностных черт и характеристике отдельных видов мер пресечения; установлению слагаемых законности и эффективности применения мер пресечения; разработке критериев их оценки и определению способов совершенствования и перспективы развития этих слагаемых; анализу законодательства и выработке конкретных предложений в части его качественного обновления; выяснению истинного положения дела с соблюдением его норм на практике, определению степени остроты проблем и сформулированию предложений по коренному улучшению деятельности уголовной юстиции в этой области. Тем самым исследование нацелено на удовлетворение социального заказа времени - восполнению отмеченных пробелов в уголовно-процессуальной науке, повышению уровня разработанности и эффективности теории мер пресечения, разрешению дискуссионных вопросов, представляющих наибольший научный и практический интерес. Выводы, суждения и рекомендации сориентированы на нужды практики.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Методологической базой исследования послужили достижения мировой общественной мысли, фундаментальные положения диалектического и исторического материализма, материалы Съездов народных депутатов СССР и

РСФСР, сессий Верховных Советов СССР и РСФСР, в которых выражены принципиальные идеи и установки по вопросам построения цивилизованного правового общества, борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка, усиления охраны прав граждан, утверждения социальной справедливости и развертывания в этих процессах непосредственной демократии.

Наряду с диалектико-материалистическим методом в ходе подготовки диссертации использовались разнообразные научно-исследовательские методы: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологический, исторический, статистический. В целях более глубокой разработки темы автор обращался к научным источникам по философии, политологии, социологии, этике, психологии, статистике, математике, кибернетике, общей теории права и отраслевому правоведению, а также к исследованиям ученых-юристов зарубежных стран.

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования. Выводы, содержащиеся в диссертации, опираются на анализ международно-правовых актов, Конституции СССР, Конституции Российской Федерации, Декларации прав и свобод человека, прежнего и ныне действующего общесоюзного и республиканского отечественного законодательства, конституций и уголовно-процессуального законодательства ряда иностранных государств, руководящих разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, Приказов и указаний Генеральных прокуроров, МВД СССР и России по вопросам применения мер пресечения.

Для выявления тенденций правоохранительной деятельности в данной области, определения позитивных и негативных ее сторон исследованы опубликованные материалы практики по этим вопросам (за 1923-1924 г.г., 1963-1991 г.г.), проведены обобщения данных, полученных по специально разработанным программам путем изучения 1850 уголовных дел различных категорий, рассмотренных судами Башкирской ССР и Челябинской области в 1979-1991 г.г., 100 дел, прекращенных в стадии предварительного расследования, 250 дел, приостановленных производством; анкетного опроса 740 работников следственно-прокурорских и судебных органов и 535 отбывавших наказание осужденных по самым различным вопросам, касающимся мер пресечения. Проанализированы статистические данные Прокуратуры БССР, Министерства юстиции БССР за 1976-1990 г.г., Прокуратуры СССР за 1987-1990 г.г. и публикации печати за 1976-1991 г.г. Все полу-

ченные сведения, а также 20-летний личный опыт следственной и прокурорской работы автора использованы в диссертации.

Научная новизна исследования состоит, с одной стороны, в теоретико-методологическом уровне и цельности разработки темы, а с другой, в фиксации и описании новых результатов. В диссертации впервые в комплексе, с позиции принципов правового государства и требований судебно-правовой реформы рассматриваются основные вопросы мер пресечения, в своей совокупности образующие крупную научную проблему. В ней синтезируются социально-политические, экономические, правовые, идеологические, аксиологические, праксеологические, нравственно-психологические, организационно-управленческие, учебно-методические, научные аспекты проблемы и освещаются перечисленные выше вопросы, которые вообще не рассматривались или недостаточно исследовались в уголовно-процессуальной науке.

Конкретная новизна работы проявляется в следующих основных положениях, выносимых на защиту.

1. На основе широкого изучения практики применения мер пресечения, прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля в этой области по разработанной диссертантом и апробированной в Министерстве юстиции БССР и Прокуратуре БССР методике, а также обобщения и систематизации опубликованных материалов установлены массовость нарушений норм института мер пресечения, отсутствие должного их учета и реагирования на них, вскрыты причины указанных аномалий, выявлены вопросы, требующие решения в свете правовой реформы и задачи повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

2. Институт мер пресечения представлен как самостоятельная, крупная, большого принципиального значения правовая общность межотраслевого характера, имеющая предмет своего регулирования многообразные отношения, закреплённые в различных отраслях законодательства. Выявлены и приведены в систему его нормы, путем применения метода категориального анализа раскрыты базовые понятия данного института, выяснена их роль в изучении и решении проблемы. Осмыслены и новые законоположения.

3. Дается обоснование, что все меры пресечения относятся к длящимся мерам уголовно-процессуального принуждения, носят правоограничительный характер, не являются разновидностью, элементом

или проявлением какой-либо юридической ответственности, имеют превентивное значение и социально значимы. Место их, масштабы применения в уголовно-процессуальной практике определяются положениями закона и объективными потребностями конкретных уголовных дел, не могут выходить за пределы действительной необходимости.

4. Предпринята попытка определить степень принудительности каждой из предусмотренных законом мер пресечения и проследить их иерархическую структуру по указанному признаку.

5. Аргументируется первичность материально-правового условия (совершение преступления) по отношению к акту применения мер пресечения и как одна из неотъемлемых предпосылок законности их использования рассматривается наличие не предполагаемых, а имеющих в деле достаточных доказательств причастности лица к преступлению. Основания применения мер пресечения представляются как структурированное, сложное понятие, состоящее из нескольких элементов.

6. Решение о мере пресечения интерпретируется в различных аспектах, определяются его свойства и зависимость проявления последних от нормального функционирования механизма формирования и реализации решения.

7. В связи с этим разработана концепция данного механизма, прослежены его специфика, структурные элементы в состоянии статики и динамики, их взаимосвязь и взаимодействие. Изображен алгоритм принятия и исполнения решения о применении меры пресечения.

8. Обосновывается и истолковывается понятие "требования, предъявляемые к применению мер пресечения", показываются их виды, источники, значение уголовно-процессуальных принципов при применении мер пресечения, раскрывается содержание законности, обоснованности, эффективности, своевременности, индивидуализации и обеспечения прав личности как требований к применению мер пресечения. Сформулированы критерии правильного выбора мер пресечения, что важно и в плане обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса.

9. Анализируются ценностные свойства конкретных видов мер пресечения, их положительные и отрицательные черты, влияние их на выполнение задач уголовного процесса. Высказаны и аргументируются новые взгляды на достоинства всех мер пресечения, определены критерии необходимости и оценки законности ареста, исключительности

его применения. Осмыслены пути гуманизации и уменьшения ущербности указанной меры пресечения и развития социально-ценностных и праксеологических качеств мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

10. Исследованы профессиональные, идейно-политические и моральные качества субъектов правоприменения, изучено их влияние на практику мер пресечения. Выдвигаются положения, направленные на углубление и расширение гарантий законности и эффективности применения мер пресечения. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно отражает состояние теории, правового регулирования и практической жизни мер пресечения, показывает значительное влияние на практику недочетов уголовно-процессуальной науки, законодательства, стереотипов в психологии и мышлении, дефектов в правосознании и нравственном строе следственно-прокурорских и судебных работников, серьезных изъянов в механизме надзора и контроля за исполнением законов при применении этих мер. Обеспечило выработку необходимых научных положений, решение теоретических и практических проблем, определение путей устранения выявленных недостатков и оптимизации условий законности и эффективности применения мер пресечения. Позволило внести более 60 различных предложений по улучшению законодательства, которые направлены в Комитет Верховного Совета СССР по законодательству и правопорядку, Министерства юстиции СССР, РСФСР, ВНИИ советского государственного строительства и законодательства и могут быть использованы в работе по осуществлению правовой реформы. Дало возможность сформулировать рекомендации организационно-практического порядка, которые представлены в высшие органы юридических ведомств страны.

Материалы исследований могут быть использованы при реализации задач перестройки уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных учреждений, в учебном процессе по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников этой системы, а также при разработке учебных программ, учебной и методической литературы по курсу "Уголовный процесс".

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в двух монографиях, трех учебных, трех практических пособиях,

а также в научных статьях и тезисах сообщений. Они излагались автором в выступлениях на научно-практических конференциях, проведенных Координационным бюро по проблемам уголовного процесса и судоустройства в г. Калининграде (1977 г.), г. Ижевске (1988 г.), ИГПАН СССР в г. Уфе (1975 г.), Философским обществом СССР в г. Уфе (1989 г.), на Всесоюзных научно-координационных совещаниях юристов, теоретическом семинаре в г. Москве (1981, 1983, 1986 г.г.), теоретических и методических семинарах, научных конференциях в Башкирском государственном университете. Выдвинутые идеи и предложения в определенной степени учтены при совершенствовании законодательства (см. ст. 30 Закона о прокуратуре СССР, дополнения и изменения статей 13, 22, 34 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве)², в проектах Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и республик и УПК РСФСР, в деятельности Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР, изменениях, внесенных в формы отчетности о преступности и следственной работе, в учебных программах, пособиях, научных публикациях, докторских и кандидатских диссертациях.

Результаты исследования внедрились в практику в виде различных методических пособий, писем, статей в помощь следственно-прокурорским и судебным работникам, используются на юридическом факультете Башгосуниверситета, в других вузах, высших школах МВД и правоохранительных органах страны, в лекциях, на практических занятиях, в курсовых, дипломных и студенческих научных работах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновываются актуальность темы, новизна и масштабность исследования, определяются его цель, методологические и теоретические основы, нормативно-правовая и эмпирическая база, показывается вклад автора в науку, практическая значимость и апроба-

1. В дальнейшем "Основы".

2. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49, ст. 843; 1981. № 33, ст. 966; Известия. 1989. 17 ноябр.; 1990. 16 апр.; 1991. 29 июня.

ция полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ,

В первом параграфе исследуются социальная обусловленность и юридическая природа мер пресечения. В условиях правового государства возрастает роль убеждения в воспитании у людей правомерного поведения и утверждению надлежащего порядка во всех сферах общественной жизни, в том числе в области уголовного процесса. Но когда преступность в стране еще не изжита, а, наоборот, растет, к тому же некоторые ее виды приобретают профессиональный характер, когда преступники становятся более опасными, наглыми, дерзкими, изощренными, оказывают упорное противодействие установлению истины и осуществлению справедливого правосудия, не обойтись без принудительных средств. Преступность - такое социальное зло, которое, по словам К.Маркса, производит "уголовное право... всю уголовную юстицию" (Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.26. ч. I. с. 393). К средствам принуждения относятся и уголовно-процессуальные меры пресечения, призванные выполнять общественно значимые функции: коррекция в необходимых случаях поведения обвиняемых¹ в направлении, соответствующем велениям уголовно-процессуального закона; создание таким путем наилучших условий для наиболее полного, всестороннего, объективного разбирательства уголовных дел, беспрепятственного установления истины и принятия по ним справедливых решений; обеспечение реализации обязанности виновников преступления отвечать за свои действия; быстрое, оперативное ограждение общества от их опасной деятельности еще до того, как суд разрешит дело своим приговором. Находясь в тесной взаимосвязи с нормами уголовного права, обслуживая институт уголовной ответственности и наказания, способствуя достижению целей этих правовых образований, активно участвуя в обеспечении нормального возникновения, развития и реализации материальных правоотношений, определяя рамки должного поведения подсудимых и подсудимых в период уголовного судопроизводства, меры пресечения выполняют правоохранительную и регулятивную функции. Они обеспечивают, охраняют

1. Здесь и далее имеются в виду и подозреваемые, если иное не оговорено.

и уголовно-процессуальные отношения, содействуя осуществлению задач уголовного процесса.

В диссертации описываются признаки, в силу которых меры пресечения причисляются к мерам процессуального принуждения, указывается на ошибочность мнений, сводящих весь уголовный процесс к принуждению (В.П. Белоусов, А.М. Сербулов и др.) и считающих меры пресечения разновидностью, началом, либо элементом уголовной ответственности (М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, А.В. Наумов, Н.А. Огурцов и др.), уголовно-процессуальной ответственностью (О.Я. Мотовиловкер) или процессуальными санкциями (Л.В. Зусь, О.Э. Лейст, Е.Г. Мартынич и др.), раскрываются превентивная роль, длящийся характер и факультативность этих мер. Делается вывод, что социальная обусловленность мер пресечения выражает их полезность, необходимость, юридическая же их природа показывает правовую сущность, значение законодательного закрепления этой социальной действительности, взаимосвязь нормативного с объективными социальными потребностями в данной области общественных отношений.

Во втором параграфе "Иерархия мер пресечения" выясняется структура (строение) этих мер по степени их принудительности, что диктуется интересами обеспечения законности, справедливости, индивидуализации, процессуальной экономии и соблюдения прав личности при их применении. Меры пресечения как определенная система представляют собой совокупность конкретных правовых средств (мер), различающихся между собой содержанием принуждения, степенью строгости, действенностью, условиями применения и ввиду этого имеют иерархическую структуру. Под ней понимается вид упорядоченности (композиция) элементов, образующих эту систему. Исторический и кантетный (содержательный) анализ мер пресечения подтверждает, что расстановка их в законе дается (и должна даваться) не произвольно, а по степени нарастающей их строгости, что соответствует заключенному в ст. 101 УПК РСФСР понятию "более строгая, более мягкая" и способствует правильному осуществлению данного правового положения. Исходя из истории законодательства, теории и практики и ныне действующих норм института мер пресечения, их "пирамида" по указанному признаку изображается в следующей последовательности: подписка о невыезде, личное поручительство (отдача под присмотр), коллективное или общественное

поручительство, наблюдение командования воинской части (отдача под надзор закрытых детских учреждений), залог, заключение под стражу. При введении новых и совершенствовании действующих мер пресечения не исключается иная их схема. В диссертации предлагается расширить их перечень и показывается возможное их расположение.

В третьем параграфе " Уголовно-правовые и процессуальные предпосылки применения мер пресечения" с учетом особой остроты вопроса и того, что он занимает одно из центральных мест в проблематике мер пресечения, в свете задач перестройки разрабатывается концепция, согласно которой применению этих мер должны предшествовать названные правовые предпосылки. Под ними подразумевается совокупность таких обстоятельств, которые фиксируют допустимость этих мер и делают необходимым их применение. По существу это понятие объединяет "основания" и "условия" применения мер пресечения, которые имеют самостоятельное значение и их нельзя смешивать, хотя в научной и учебной литературе нередко можно видеть обратное (В.Н. Батюк, Б.Т. Безлепкин, Б.Б. Булатов, И.М. Гуткин, В.И. Елесин, Ю.В. Кузьмин, А.И. Сергеев, А.А. Филюченко и др.). Если условия выражают допустимость мер пресечения в отношении определенных лиц, то основания - обязательность их применения. Совмещение их может привести к тому, что вопрос о применении меры пресечения будет предрешаться наличием лишь одного из них. Логически условия по отношению к основаниям являются первичными. Они тесно связаны между собой, при их отсутствии использование мер пресечения неправомерно.

Обобщение имеющихся в теории уголовного процесса взглядов об основаниях мер пресечения и результаты опроса практиков по этому вопросу показывают, что существует большая разноречивость в понимании данного феномена в среде как ученых-процессуалистов, так и следственно-прокурорских и судебных работников. Это отрицательно сказывается на практике. Поэтому в работе много внимания уделено поиску оптимального в условиях сегодняшнего дня варианта толкования данного понятия и совершенствования его формулы в законе. Анализ законодательства (ст. 33 Основ, ст. 30 Закона о прокуратуре СССР, ст. 89, 91, 92, 96, 101, 196, 393 УПК РСФСР¹) убеждает в том, что рассматриваемые основания должны раскрываться как достаточно доказанные обстоятельства, обуславливающие предположения,

¹ В дальнейшем "УПК".

предусмотренные ст. 89 УПК. Соответственно признается целесообразным изменить редакцию этой нормы и вместо слов "при наличии достаточных оснований полагать" записать: "При наличии достаточно доказанных обстоятельств, дающих основания полагать". Ценность предлагаемой формулы в том, что она прямо выражает, что роль оснований выполняют не просто предположения, а обстоятельства, имеющие уголовно-процессуальное значение, и что эти обстоятельства подлежат установлению. Понятие "основания" имеет сложную конструкцию. Как основа решения о мере пресечения включает в себя и доказательства юридически значимых обстоятельств. Интерпретируя основания как факты, обстоятельства, нельзя отрывать их от доказательственной базы. Иной подход дает почву для противоправного использования мер пресечения. Прогностический характер оснований (дают возможность сделать лишь предположения о возможном в будущем нежелательном поведении обвиняемого, противоречащем целям мер пресечения) определяет, что для подтверждения их наличия необходимы знания двойного рода: достоверное - о реальном существовании обстоятельств, достаточно для соответствующих предположений (доказанность этих обстоятельств); вероятное - о будущем поведении обвиняемого (лишь прогнозируется, выводится из доказанных обстоятельств).

В уголовно-процессуальной науке условия применения мер пресечения обычно ограничиваются наличием возбужденного уголовного дела, обвинения и подозрения в преступлении и необходимостью учета обстоятельств, перечисленных в ст. 91 УПК (А.Я. Дубинский, Д.Д. Лившиц, А.М. Сербулов, В.С. Чистякова и др.). В действительности же это понятие гораздо шире и богаче, его содержание составляют обстоятельства как уголовно-процессуального, так и уголовно-правового порядка. Уголовно-правовые условия содержат фактический и формально-юридический смысл. В первом значении они представляются как существующие в объективной действительности уголовно-правовые отношения, служащие материально-правовой базой для функционирования института мер пресечения в целом и правильного решения вопроса о применении конкретных их видов. Это реальный факт совершения преступления определенным лицом, которое подлежит изобличению и наказанию (само событие преступления, тяжесть, характер содеянного, причастность к нему конкретного лица, а иногда и свойства субъекта преступления, например, несовершеннолетний, военнослужащий) и отсутствие уголовно-правовых оснований, освобождающих лицо от уго-

ловной ответственности. Во втором значении данные предпосылки представляют собой содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве правовые требования, свидетельствующие о возможности избрания мер пресечения и дальнейшего их действия только при наличии названных уголовно-правовых условий.

Сказанное базируется на учении о том, что уголовно-процессуальные отношения (в данном случае отношения, касающиеся мер пресечения) возникают и развиваются в связи с уголовными правоотношениями и по поводу этих правоотношений (В.Г. Даев, В.З. Лукашевич, П.С. Элькинд и др.) и на анализе прежнего и действующего законодательства (Положение о полковых судах от 10 июля 1919 г., ст. 1, 3 Положения о предварительном заключении под стражу, ст. 34 Основ, ст. 1 Положения о порядке кратковременного задержания подозреваемых, ст. 30 Закона о прокуратуре СССР, ст. 89-96, 100, 393, 394 УПК РСФСР, ст. 148 УПК Украины), указаний Верховных Судов СССР и РСФСР по конкретным уголовным делам.

Уголовно-процессуальные условия (их множество) обобщенно можно выразить как обстоятельства, образующие процессуально-правовую базу для функционирования мер пресечения и говорящие о возможности приведения их в действие только при наличии соответствующих данных. Одни из них (например, наличие правомерно возбужденного уголовного дела, наличие законного и обоснованного обвинения, подозрения) открывают общую возможность применения мер пресечения, другие (обстоятельства, перечисленные в ст. 91 УПК) определяют целесообразность избрания конкретной меры пресечения, третьи свидетельствуют о наличии или отсутствии специальных условий для применения того или иного их вида (например, необходимость санкции прокурора на применение заключения под стражу или залога, согласия Совета или его президиума для ареста народного депутата, необходимость согласия не менее двух заслуживающих доверия лиц для избрания личного поручительства), четвертые ставят в зависимость возможность применения этих мер от наличия исключительных обстоятельств и т.д. В работе обосновывается, что "исключительность" — условие, сочетающее в себе элементы уголовно-правового и процессуального характера, почему и называется смежной правовой предпосылкой применения мер пресечения. С учетом этого и распространенности недочетов практики, связанных с применением мер пресечения к подозреваемым, сочтено предпочтительным формулировать первое

предложение ст. 90 УПК в следующей редакции: " В исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения, при наличии предусмотренных законом оснований и достаточных данных, указывающих на его причастность к данному преступлению".

В четвертом параграфе " Механизм формирования и реализации решения о мере пресечения" впервые в науке предпринята попытка поставить и разрешить один из ключевых вопросов исследуемой темы. Важно изучение не только социально-правовых истоков, сущности, назначения и предпосылок реальной жизни мер пресечения, но и механизма их осуществления, деятельности, происходящей при этом. И это потому, что решение о мере пресечения - средоточие всех элементов, составляющих его предпосылки, мотивы и содержание, ведущая форма осуществления и отражения соблюдения всех основных требований, предъявляемых к применению мер пресечения, стержень, организующий и направляющий процесс его исполнения по должному руслу, а, следовательно, и эффективного воздействия избранной меры на поведение обвиняемого. В нем материализуются властные полномочия компетентных органов, функции норм, регулирующих условия, основания и порядок применения мер пресечения. С его помощью приводятся в действие и сами эти меры. Оно призвано создать условия для правомерного поведения обвиняемого в рамках целевых установок избираемой меры пресечения. Полнота и успешность проявления перечисленных свойств решения всецело зависят от механизма его формирования и реализации.

В параграфе с привлечением общетеоретических знаний о механизме правореализации и механизме социального управления (С.С. Алексеев, И.Я. Дорягин, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, Ю.С. Решетов, Ю.А. Тихомиров и др.), а также научных разработок о механизме уголовно-процессуального регулирования и механизме принятия процессуальных решений (Л.Б. Алексеева, Л.Б. Зусь, П.А. Лупинская) механизм формирования и реализации решения о мере пресечения рассматривается в двух аспектах: 1) как совокупность (система) средств, регулирующих и обеспечивающих данный процесс; 2) как сочетание, целостное образование составных частей этого процесса. В реальной действительности они выступают в неразрывном единстве, действуют одновременно.

Аргументируется положение о том, что в данном сложном, много-

степенном процессе участвуют объективные (социально-политические, гносеологические, логические, нормативно-юридические, информационные) и субъективные (духовные, психологические, личностные) факторы. Среди них акцент делается на правовую, как на коренную, основополагающую часть обозначенного механизма, поскольку законы имеют главенствующее значение, они выступают не только как веление государства и общества, но и как профессиональный инструмент (В.Н. Кудрявцев). На основе системно-структурного и функционального анализа определяются и классифицируются нормы, образующие институт мер пресечения, устанавливаются их свойства, место и значение в упомянутом механизме, дается характеристика самого этого института как общего, крупного, носящего межотраслевой характер, раскрываются базовые его положения ("цели", "достаточные основания", "порядок применения мер пресечения", "сроки их действия", "надлежащее поведение обвиняемого", "обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения", "более строгая, более мягкая мера пресечения", "отмена и изменение меры пресечения") и их функции. Отмечается роль науки, общественного мнения, ведомственных указаний, приказов и инструкций, обзоров и обобщений практики по вопросам применения мер пресечения, передового опыта, распространяемого по различным каналам, идейно-политических, морально-психологических и профессиональных качеств субъектов, применяющих меры пресечения. Памятя, что человек есть "базис всей человеческой деятельности и всех человеческих отношений" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С.102), именно через него воплощаются в жизнь законы, подчеркивается, что в конечном счете правоприменитель со всеми этими своими качествами обеспечивает законное и эффективное применение мер пресечения.

Материализация правовых средств, обеспечивающих данный процесс, есть динамическая сторона рассматриваемого механизма. В этом смысле как принятие решения, так и реализация его проходят определенные этапы в логически стройном порядке, подчиняясь жестким процедурным правилам. В частности, принятие решения складывается из трех основных стадий: 1) установление и оценка оснований и условий применения меры пресечения; 2) анализ соответствующих норм и выбор конкретного вида меры пресечения; 3) оформление самого решения. Поскольку каждая из них имеет последовательно осуществляемые свои элементы (действия и мыслительные операции), в диссертации путь

принятия решения показывается в виде алгоритма (программы). Изображен и алгоритм (примемая для всех мер пресечения общая модель) исполнения решения. Поддерживаются предложения о подробной регламентации порядка надзора за лицами, оставленными на свободе после совершения антиобщественных действий (А.П. Гуляев, А.К. Кавалиерис), введении нормы об обязательном составлении протокола ареста (В.А. Давыдов, Т.А. Диканова и др.). Высказывается мнение о совершенствовании порядка и условий исполнения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

ГЛАВА П. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.

В качестве исходного для данного раздела работы взяты понятие, виды и источники требований к применению мер пресечения (параграф первый), т.е. вопросы, которые в теории уголовного процесса ранее не освещались, но в нынешних условиях являются ключевыми и весьма актуальными. Если алгоритмы принятия и реализации решения о применении меры пресечения определяют структуру (схему), путь данного процесса, то требования к этому процессу определяют должный его образ. Исследуемые требования проистекают из конституций СССР и республик, Декларации прав и свобод человека, уголовно-процессуального законодательства, иных законов, регулирующих деятельность правоохранительных органов, политико-правовых документов государства и ведомственных нормативных актов. Для уточнения их круга велико значение и международных норм.

В диссертации излагаются признаки, в силу которых вытекающие из названных актов требования составляют определенную систему и могут быть подразделены на соответствующие виды. Общим для всех них является то, что им свойственно государственно-властное начало, все они носят императивный характер, имеют отношение к каждой из предусмотренных законом мер пресечения, подчинены интересам государства и общества в области уголовного процесса, преследуют цель - максимально обеспечить потребности уголовно-процессуальной практики. С учетом всего этого требования, предъявляемые к применению мер пресечения, представляются как совокупность обязательных, основанных на нормативных, либо на политико-правовых актах государства правил и условий, которым должна отвечать данная деятельность в целях наиболее успешного решения задач уголовного судопро-

изводства.

Имеющими фундаментальное значение для указанного правоприменительного процесса требованиями признаны: законность, обоснованность, эффективность и индивидуализация применения мер пресечения, своевременность избрания, отмены и изменения мер пресечения, обеспечение прав личности при применении мер пресечения. Именно они в тесной связи с общими уголовно-процессуальными принципами определяют необходимый облик, составляют канву деятельности органов уголовной юстиции в указанной области.

Во втором параграфе прослеживается значение уголовно-процессуальных принципов при применении мер пресечения, поскольку, по справедливому утверждению многих авторов (С.А. Альперт, И.Ф. Демидов, Т.Н. Добровольская, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, И.В. Тыричев, М.Л. Якуб и др.), принципы — руководящие правовые положения, основа всего уголовного судопроизводства, требования, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность. Соответственно на них базируется и деятельность по применению мер пресечения. Принципы, как и собственные общие положения института мер пресечения (нормы, регулирующие цели, основания, условия, сроки, порядок, адресаты применения мер пресечения и их виды), определяют режим, основные черты данного правоприменительного процесса. Они играют роль правовых регуляторов указанной деятельности, служат гарантиями законного и эффективного жизнеобеспечения этих мер и обязательны для исполнения.

В параграфе в контексте рассматриваемого вопроса анализируются сущность и значение, разноплановое действие таких принципов, как верховенство закона, равенство всех граждан перед законом, презумпция невиновности, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, публичность, гласность, демократизм и другие.

В третьем параграфе изображаются законность и обоснованность применения мер пресечения как требования принципиального характера вследствие следующих положений: 1) они являются органической частью общеправового принципа верховенства закона и общепроцессуального принципа законности (ст. 3 проекта Основ уголовно-процессуального законодательства), обусловлены им; 2) только законные и обоснованные решения следователя, прокурора и суда имеют юридическую силу и обязательны для исполнения (ст. 25, 127, 358 УПК); 3) обеспечение

правильного применения закона есть одна из основных задач уголовного процесса (ст. 2 УПК). По этим причинам признается оправданным выделение в теоретической модели УПК РСФСР отдельной нормы (ст. 88), посвященной законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения¹.

Законность и обоснованность - понятия взаимосвязанные, взаимопроникающие, но имеющие самостоятельное значение. Законность фиксирует соответствие всего процесса применения мер пресечения нормативным предписаниям, касается не только решений об избрании, отмене и изменении меры пресечения, но и их исполнения, а равно всех иных действий, совершаемых при применении мер пресечения. В этом проявляются универсальность и всеобщность законности по отношению ко всей деятельности. Обоснованность же касается только решений о мере пресечения и означает их правильность по существу, их соответствие фактам объективной действительности, имеющимся в деле доказательственным данным. Юридический смысл обоснованности заложен в формулу " при наличии достаточных оснований полагать" (ст. 89 УПК) и положение ст. 92 УПК, требующее указывать в решении основание избрания меры пресечения. Поэтому как установка закона обоснованность входит в содержание законности. Соблюдение законности обеспечивает обоснованность применения мер пресечения, в чем заключается приоритетность первой по отношению ко второй. Законность цементирует в себе установки уголовно-процессуальных принципов и собственных положений института мер пресечения, определяет обязательность их соблюдения в данной деятельности. Выступая ее режимом, выражает безоговорочность, бескомпромиссность требования неукоснительного соблюдения и выполнения правовых норм при применении мер пресечения любым субъектом, которому они адресованы. В правоприменительном плане законность означает допустимость применения этих мер строго по целевому назначению, только при наличии предпосылок, в порядке и рамках сроков, предусмотренных законом, лишь компетентными лицами и только к лицам, относительно которых имеется прямое указание в законе.

Суммируя изложенное, можно прийти к выводу, что требования законности и обоснованности олицетворяют цель исключить из практики противоправное применение, равным образом неоправданное непри-

1. См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель. М. 1990. С.8.

менение мер пресечения, а также иные нарушения в данной плоскости. Между тем, как показывает исследование материалов практики, нарушения норм института мер пресечения распространены в деятельности органов уголовной юстиции. Достаточно отметить, что удельный вес уголовных дел с нарушениями норм данного института составляет 65% к числу изученных диссертантом. Причем нарушаются все его нормы. Причин здесь много. Но главные среди них: чрезмерная перегруженность в работе, дефицит профессионализма, отсутствие необходимых профессиональных знаний у значительной части следственно-прокурорских и судебных работников, недооценка ими значения положений, регламентирующих основания и условия применения мер пресечения, пренебрежительное отношение к иным требованиям института мер пресечения. К такому выводу автор приходит, основываясь на результатах изучения уголовных дел, опроса правоприменителей и осужденных, применения метода наблюдения и данных о среднем количестве дел, падающих на одного следователя и одного судью в целом по стране и в отдельных ее регионах.

В подтверждение важности соблюдения указанных принципиальных положений в работе показывается влияние названного фактора на достижение целей мер пресечения и раскрывается механизм этого воздействия путем анализа материалов анкетирования осужденных. Суть его в том, что законно и обоснованно избранная мера пресечения воспринимается обвиняемым как должная, справедливая, что вызывает положительную реакцию и стимулирует сообразование им своего поведения с обязанностями, определяемыми этой мерой.

Четвертый параграф "Эффективность применения мер пресечения" включает в себе описание понятия, критериев, условий этой эффективности и путей ее установления. Здесь критически анализируются имеющиеся по данной теме научные работы (Б.Б. Булатов, З.З. Зинатуллин, В.М. Корнуков, В.Т. Очередин), берется за основу исследования проблемы устоявшаяся и широко применяемая в нынешней теоретической и практической юриспруденции концепция - понимание эффективности правоприменительной деятельности как деятельности, обеспечивающей достижение результата, запланированного в качестве цели (А.Д. Бойков, О.А. Гаврилов, В.В. Глазырин, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, А.М. Ларин, А.И. Михайлов, И.Л. Петрухин, И.С. Самоценко, А.В. Соловьев, П.М. Рабинович и др.). С учетом специфики отмеченных мер и современных условий объективной действительности, в

отличие от других авторов эффективность применения мер пресечения трактуется как своевременное и обеспечивающее достижение их целей (в ином выражении обеспечивающее предписываемое законом поведение обвиняемого) применение надлежащих мер пресечения в период производства уголовного дела до окончательного его разрешения, строго в рамках законности и при наименьших социальных издержках.

При таком понимании эффективности применения мер пресечения ее критериями (признаками, мерилami оценки) выступают цели (намеченный результат), фактический результат, своевременность, законность, экономичность применения (соразмерность издержек с действительно необходимым объемом) и выбор надлежащей меры пресечения. В диссертации раскрывается их содержание.

В виде условий эффективности рассматриваются обстоятельства, обеспечивающие реализацию целей мер пресечения. Это высокое качество законодательства и соответствие его потребностям общественного развития, режим законности, профессиональные и личные качества правоприменителя, надлежащий уровень реализации правовых норм, степень информированности адресатов об их содержании, состояние надзорной и контрольной работы, уровень правосознания и правовой культуры населения, организационные и нравственно-психологические факторы.

В пятом параграфе "Своевременность избрания, отмены и изменения мер пресечения" на основе имеющихся исследований о быстроте уголовного процесса (М.С. Строгович, А.М. Ларин, А.П. Гуляев и др.) как коренном условии построения и проведения всей процессуальной деятельности по уголовным делам, а также анализа законодательства (ст. 2 Основ, ст. 2, 89, 90, 101, 127, 209, 211, 213, 222, 232, 234, 315, 316, 418 УПК) излагаются аргументы в пользу того, что рассматриваемая своевременность есть специфическое требование, показывается значение ее соблюдения. Отмечается, что это положение, означающее необходимость безотлагательного применения, отмены и изменения мер пресечения в нужный, обуславливаемый обстоятельствами дела момент, служит гарантией реальной охраны интересов как государства, так и личности. В частности, своевременное использование мер пресечения является гарантом жизнеобеспечения таких ценностей, как предупреждение уклонения обвиняемого от следствия и правосудия, предотвращение новых преступлений с его стороны и лишение возможности противодействия им установлению истины по уголовному делу. Несоблюдение указанного требования, наоборот, влечет отрицательные послед-

ствия, противоположные этим интересам. Так, по изученным диссертантом делам среди преступников, скрывшихся после возбуждения уголовного дела, 52,6% составляют именно лица, к которым мера пресечения не была применена. А по делам лиц, совершивших новые преступления в период ведения уголовного судопроизводства по первому их преступлению, 14,5% случаев такого рецидива оказались результатом своевременного неприменения меры пресечения. Одна из причин таких явлений - либерализм и перестраховка в практике работы некоторых следственно-прокурорских органов.

Проведенным исследованием выявлено также, что во многих случаях, когда имеются основания для отмены или изменения избранной меры пресечения на более строгую либо мягкую, требования ст. 101 УПК не проводятся в жизнь. В этой связи указывается, что основания избрания мер пресечения как разнообразные жизненные обстоятельства довольно динамичны. Возникая на определенном этапе производства по уголовному делу, они могут в дальнейшем исчезнуть, наращивать или уменьшить свою силу. Улавливать это и соответственно реагировать на происшедшие изменения - обязанность лица, в производстве которого находится дело.

Шестой параграф. "Индивидуализация применения мер пресечения" посвящен вопросу, относящемуся к проблематике мер пресечения и числу тех, которые исследуются в широком, особо акцентированном плане впервые. Необходимость в этом диктуется задачами перестройки по обеспечению справедливости и правильного использования силы закона в стране, тенденцией развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства по пути их гуманизации и демократизации, усиления элемента дифференциации ответственности за преступления, значительного расширения возможностей применения мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, отсрочки исполнения приговора и сужения возможности использования заключения под стражу в качестве меры пресечения, интересами обеспечения успешной "работы" всех мер пресечения (на практике в основном применяются две меры пресечения - заключение под стражу и подписка о невыезде) и преодоления допускавшихся переключений с арестами. В основе индивидуализации применения мер пресечения лежат социальное-правовые факторы: 1) неповторимость, индивидуальность личности каждого человека, определяющая строго индивидуальный подход при выборе средств воздействия на его поведение; 2) многообразие предусмотрен-

ных законом мер пресечения, каждая из которых рассчитана на определенные ситуации, личности, типы преступлений и преступников (если эти признаки есть, соответствующая мера сама, а не иная должна применяться в каждом конкретном случае); 3) возможность применения согласно закону только одной из мер пресечения, а не двух или более одновременно; 4) свойственность мерам пресечения различной степени строгости (согласно принципу справедливости должна применяться та ее "доза", которая вызывается обстоятельствами конкретного уголовного дела); 5) нормативное предписание об учете при решении вопроса о мере пресечения обстоятельств, касающихся как преступления, так и самого лица, его совершившего (ст. 91 УПК).

Вместе с тем многообразие и различие мер пресечения (по их содержанию, степени принуждения, действительности и условиям применения) свидетельствуют, что их применение должно подчиняться определенным критериям. Автор диссертации формулирует четыре критерия: 1) целевая оправданность, означающая, что применение мер пресечения должно осуществляться строго в целях, установленных законом, только в случаях, когда эти цели обуславливаются материалами уголовного дела, и с учетом целевых особенностей отдельных видов мер пресечения; 2) соразмерность избираемой меры пресечения с действительной необходимостью, заключающаяся в адекватности ее тяжести (меры) степени вероятности совершения обвиняемым действий, для предотвращения которых она применяется, а также в том, чтобы обвиняемый не подвергался более тяжелым мерам в тех случаях, когда достаточны меры меньшей тяжести, хотя закон допускает возможность и большей; 3) соответствие (пропорциональность) применяемой меры тяжести совершенного преступления, состоящее в том, чтобы она не была тяжелее наказания, предусмотренного уголовным законом за данное деяние; 4) согласованность меры пресечения с ее спецификой, свойственными ей специальными условиями применения. Каждый из названных критериев, имея самостоятельное значение, но будучи тесно связанным друг с другом, касается исследуемого требования и способствует воплощению его в жизнь, поскольку так или иначе включает в себя значимые для индивидуализации причинно-следственные связи, относящиеся к личности обвиняемого, и позволяет всесторонне их учитывать. Индивидуальность исключает возможность применения меры пресечения по обстоятельствам, не имеющим отношения к данному обвиняемому, т.е. за чужие действия, стремления и желания. обосно-

вая этот вывод, диссертант оспаривает позицию ученых и практиков (Т.Карякина, М.А.Ковалев, В.М.Колосков и др.), допускающих возможность ареста граждан по делам о преступлениях, часто совершаемых в том или ином регионе, и закреплении такой возможности в законе. Считает, что нельзя усматривать прямую и однозначную зависимость между состоянием преступности и характером мер пресечения, принимаемых по конкретным уголовным делам. Нельзя подходить с одной и той же меркой даже к лицам, виновным в совершении преступлений одного и того же рода, ибо "преступление нельзя сравнивать одно с другим даже приблизительно... вариаций в одном и том же преступлении - бесчисленное множество" (Достоевский Ф.М.Собр.соч.М., 1982, Т.3, С.53).

Синтезируя сказанное, индивидуализацию применения мер пресечения можно понимать как строжайший учет индивидуальных признаков данного конкретного преступления и его субъекта, вероятности его ненадлежащего поведения в ходе уголовного судопроизводства, тяжести и возможности самих мер пресечения, выбор такой из них, которая наиболее точно соответствует этим особенностям и условиям и способна обеспечить достижение желаемых правовых целей в данном конкретном случае.

В седьмом параграфе "Обеспечение прав личности при применении мер пресечения" исследуется вопрос о правах личности, связанных с применением мер пресечения, и гарантиях их реализации в практической деятельности органов уголовной юстиции. Сам по себе этот вопрос не новый в уголовно-процессуальной науке, рассматривался в рамках правового положения личности и теории принуждения в уголовном судопроизводстве (А.Н.Ахпанов, Л.Д.Кокорев, В.Н.Батюк, В.М.Корнуков, Ф.М.Кудин, Э.Ф.Куцова, И.Л.Петрухин, В.С.Чистякова и др.), но недостаточно. Здесь делается попытка углубить и расширить проблему, осветить ее под углом зрения приоритетности прав человека и одного из принципов правового государства. Это - незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность (В.Н.Кудрявцев, Е.А.Лукашева). В концептуальном плане данное положение расценивается как доктрина, носящая общечеловеческие идеалы, определяющая необходимость указанных ценностей для поддержания режима законности, защиты прав людей, даже совершающих правонарушения, и активного участия граждан в сфере отношений, возникающих при применении мер пресече-

ния. Наделение подследственного и подсудимого определенными правами в этой области и использование их играют важную роль в предупреждении и пресечении нарушений со стороны правоприменителей, восстановлении законных прав и интересов названных лиц, необоснованно ущемленных при применении мер пресечения. В этой связи отмечается вредность переоценки государственного принуждения, доминирования карательно-обвинительной ориентации уголовной юстиции в период застоя, когда обеспечение охраны прав людей, в том числе в рассматриваемой области, было отодвинуто по существу на второй план.

В то же время интенсивно развиваемая в настоящее время концепция прав человека не исключает возможность ограничения личных прав и свобод в предусмотренных законом случаях и пределах, когда лицо злоупотребляет ими и когда это необходимо для охраны правопорядка, государственных и общественных интересов и прав других граждан. Но так как требования закона в этой части широкомасштабно нарушались и продолжают иметь место в нынешней практике, государство и граждане от этого терпят большой ущерб, в параграфе акцент ставится на плоскость обеспечения прав личности при применении рассматриваемых мер процессуального принуждения. Анализируя законодательство, диссертант убеждается, что гарантии прав и свобод личности в этой области носят комплексный, межотраслевой характер, поскольку нормы, устанавливающие их, содержатся в различных отраслях права. В силу указанного обстоятельства гарантии прав граждан, подвергаемых мерам пресечения, подразделяются на конституционные, уголовно-процессуальные (самая большая и основная группа), уголовно-правовые и гражданско-правовые. В диссертации подробно освещаются сущность, содержание, значение этих гарантий и зависимость их действия главным образом от активности лица, ведущего производство по уголовному делу, как решающей фигуры в правообеспечении при применении мер пресечения, от того, насколько прочен режим законности в данном процессе. Вносятся предложения по дальнейшему их расширению и усилению. В целях придания им большего общезначимого значения высказано мнение: если при избрании меры пресечения не разъясняются обвиняемому его права и обязанности, связанные с этим, и он не предупреждается о последствиях нарушения этих обязанностей, в случае их несоблюдения по причине незнания, к нему не должны применяться какие-либо санкции. Показаны также гарантийное значение самих мер пресечения и необходимость использования

более надежных из них в плане обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других участников процесса в случаях, когда привлекаемые к уголовной ответственности лица в целях воспрепятствования установлению истины по делу угрожают им убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями.

ГЛАВА Ш. ЦЕННОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.

Глава начинается обобщенным изложением понятия ценностей в этимологическом и философском смысле (С.И.Ожегов, В.П.Тугаринов и др.) и интерпретации социальной ценности правовой материи в юридической литературе (С.С.Алексеев, Ю.А.Демидов, А.С.Кобликов, В.Н.Кудрявцев, А.В.Кузнецов, А.Ф.Черданцев, М.П.Шаламов) как социального блага, средства, инструмента, нужного и полезного в деле решения определенных задач. Это положение берется за исходное для теоретического и практического анализа мер пресечения в ценностном плане, осуществляемого разносторонне, подробно впервые в уголовно-процессуальной науке. С этих позиций заключение под стражу (параграф первый) характеризуется как необходимая в современных условиях и надежная в смысле реальности достижения запрограммированного законодателем результата (86,6% опрошенных практиков считают его наиболее действенной мерой пресечения и ставят на первое место по эффективности), но как дорогостоящая, материально, социально и нравственно ущербная мера пресечения, способная породить обвинительный уклон и отрицательно влиять на судебную практику. Соответственно большое место отводится в работе обоснованию исключительности арестов до судебного разбирательства и необходимости закрепления ее в законе как принципа применения данной меры пресечения, используются при этом международные акты, государственные, ведомственные документы, материалы съездов, совещаний юридических работников в их историческом развитии, а также законодательство и практика ряда зарубежных стран. Исходя из смысла закона (ст.89, ч.4, ст. 91, 96, ч.3, ст. 101 ч.1 УПК) определен критерий необходимости применения арестов, раскрываемый как наличие законных оснований и особых обстоятельств, говорящих, что в данном конкретном случае заключение под стражу единственно возможная мера пресечения, что никакая другая мера пресечения не сможет гарантировать надлежащее поведение обвиняемого. Сформулированы также критерии исключительнос-

ти арестов по делам о преступлениях, караемых лишением свободы на срок не свыше одного года. На основе изучения уголовных дел и результатов анкетного опроса 361 арестованного при производстве предварительного расследования и впоследствии осужденного судами к лишению свободы делается вывод, что в подавляющем большинстве случаев применение заключения под стражу является оправданным как в социальном, так и в процессуальном плане. Отмечается существенное сокращение в последние годы числа несоответствующих названным критериям арестов, т.е. примененных при отсутствии обстоятельств необходимости. Если по делам за 1979-1986 г.г. их число составляло 29,2% к общему числу арестов, то по делам за 1967-1991 г.г. оно снизилось до 5,4%. Анализируются условия, способствовавшие неоправданно широкому, в том числе необоснованному применению этой меры пресечения, указывается вредность имеющегося в психологии некоторых следователей и прокуроров стереотипа "сначала арестовать, а потом собирать доказательства вины" и неправильность мнения практиков, представляющих аресты как метод и средство раскрытия преступления и изобличения преступников. Оспаривается также точка зрения авторов (Н.Н.Баранов, Л.В.Кондратьев, А.А.Чувилев) об оценке законности арестов с учетом только количества освобожденных из-под стражи по реабилитирующим основаниям и критикуется существующая практика исчисления необоснованных арестов с применением такой методики. Предлагается законность арестов определять дифференцированно и по совокупности признаков, вытекающих из предписаний закона.

В параграфе исследуются и неправомерные отказы от законных арестов, показываются негативные их последствия. В целях упорядочения практики арестов, уменьшения их социальной и экономической ущербности вносится ряд предложений законодательного и организационного характера.

Во втором параграфе дается характеристика подлиске о невыезде как мере пресечения, содержащей самую минимальную "дозу" строгости, вместе с тем эффективной для "своих" случаев, при правильном применении, выгодной в экономическом и социальном плане. Это видно из результатов опроса как осужденных, подвергнутых данной мере пресечения, так и следователей, дознавателей, прокуроров и народных судей. 64,7% опрошенных практиков подлиску о невыезде ставят на второе место, а 12,5% на первое место по эффективности. Хотя по изученным диссертантом 920 уголовным делам в 3,6% всех случаев при-

менения этой меры обвиняемые нарушали взятое на себя обязательство и скрывались от следственно-судебных органов, а в отдельных случаях совершали даже новые преступления (1,9%), во всех этих случаях она (подписка) избиралась при обстоятельствах, диктующих необходимость применения ареста. Низка ее эффективность в отношении несовершеннолетних. По смыслу ст. 93 УПК подписка о невыезде предназначена для обеспечения только одной цели - воспрепятствованию возможности уклонения от следствия и правосудия. Поэтому она, вопреки утверждению ряда авторов (А.А.Булатов, Т.А.Диканова и др.), не может применяться в иных целях, в частности, в случаях, когда есть основания полагать, что обвиняемый совершит новое преступление или будет препятствовать установлению истины,

Исследование выявило также порочную практику формального отношения многих работников системы уголовной юстиции к применению подписки о невыезде. В значительном числе случаев (34,6%) эта мера пресечения используется при отсутствии законных оснований, т.е. автоматически, вместо обязательства о явке по вызову. Отсюда делается вывод, что практика ее применения нуждается в кардинальном улучшении мерами организационного порядка.

В третьем параграфе "Иные меры пресечения" рассматриваются в историческом, социальном и сущностно-правовом плане достоинства обоих видов поручительства, залога, отдачи под присмотр и наблюдения командования воинской части. Дается обоснование жизнеспособности и перспективности всех этих мер, вскрываются причины бездействия или редкой применяемости (за исключением командования воинской части) упомянутых мер пресечения. Одна из основных причин этого кроется в инертности самих правоприменителей, в недооценке ими социально-ценностных свойств указанных мер и переоценке эффективности ареста и подписки о невыезде. Такой вывод вытекает из полученных посредством социологических исследования данных. Так, по делам, по которым в качестве меры пресечения избиралась подписка о невыезде, в 31% случаев были основания и соответствующие условия для применения либо личного, либо коллективного, общественного поручительства. В 16,7% случаев заключения подследственных под стражу имелась реальная возможность и целесообразность применения иных мер пресечения. Залог мог быть применен по крайней мере в отношении 8% обвиняемых. 90,3% опрошенных следователей и дознавателей ответили, что они ни разу не проявляли инициативы в постановке вопроса перед со-

ответствующими организациями, коллективами и гражданами относительно применения названных мер пресечения. В случаях, когда проявлялась такая инициатива (9,7% опрошенных, в основном, по одному разу), результаты были положительными.

Приведенные и другие эмпирические данные, нашедшие отражение в диссертации, подтверждают наличие фактических возможностей для постоянного и интенсивного функционирования рассматриваемых мер пресечения. Для улучшения динамики их жизни предлагается совершенствовать ст. 94,95,99,100,394 УПК, предусмотреть в законе меры поощрения поручителей за обеспечение надлежащего поведения обвиняемого. Высказаны также соображения о предпочтительности применения конкретных видов мер пресечения по тем или иным категориям дел и субъектов преступления.

ГЛАВА IV. ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.

Анализ законодательства о мерах пресечения и практики его применения, выявленные при этом недостатки и нарушения, в том числе типичные для практики прошлого и нынешнего периода, а также тенденция сохранения их причин в течение многих лет привели диссертанта к выводу о необходимости исследования проблем их устранения и дальнейшего совершенствования предпосылок (гарантий) законности и эффективности применения этих мер. Из них для разработки отобраны те, которые, на взгляд автора, представляют сегодня наибольшую остроту.

Рассматривая в числе этих предпосылок правовое обеспечение (параграф первый), диссертант исходит из диалектики связей и отношений закона и законности, органической зависимости второй от четкой отработанности первого, того, что закон есть основа, необходимый инструмент, в то же время модель деятельности правоприменительных органов (В.Н.Кудрявцев). Соответственно в качестве первого основного условия законности и эффективности применения мер пресечения представляется совершенство норм, регулирующих данный правоприменительный процесс. Поэтому в диссертации осмысливаются пути их оптимизации. Оптимальными признаются те нормы, содержание которых полностью соответствует требованиям обновления, гармонизированным интересам личности, общества, государства; нормы, в которых заложены подсказанные жизнью передовые идеи, интеллектуально-нравственные и гуманистические заряды; нормы, содержащие четкое указание

на права и обязанности лиц и органов, на которых они распространяют свое действие, меры, обеспечивающие ответственность на случай своего нарушения; нормы, которые предельно полно описывают соответствующие правила поведения, строго согласованы между собой, не противоречат внутри системы, выдержаны в структурном отношении, достаточно четки в формулировке и доступны для своих адресатов. Оптимальность включает в себя и соответствие законов общепризнанным международным стандартам.

Поддерживая позицию ученых, считающих, что в правовом государстве закон должен быть развернутым и достаточно подробным (В.Е.Гулиев, В.П.Казимирчук, Р.З.Лишиц, А.С.Пиголкин, В.М.Савицкий и др.), диссертант выступает за детализацию норм института мер пресечения. Правила действия, права и обязанности участников процесса (а равно ответственность за их нарушение) должны не подразумеваться, а подробно, ясно и точно формулироваться в соответствующих нормах. Именно от этого во многом зависит их правос охранительное, гарантийное значение. Концепция "не надо детализировать закон, превращать его в инструкцию" не оправдала себя, ибо она не способствовала укреплению законности, высокоэффективной правореализации в стране. Если законы общи, декларативны или конструктивно не завершены, они не способны удовлетворить данному требованию. Такими недостатками страдает уголовно-процессуальное законодательство как в целом, так и касательно мер пресечения. 93,6% опрошенных практических работников считают нужным совершенствовать законодательство о мерах пресечения, многие обратили внимание на затруднительность понимания положений ст. 89, 90, 101 УПК. Поэтому предлагается новая их редакция, сформулированная с учетом того, что законодательство должно фиксировать существующую социальную реальность. Уровень правосознания населения и многих юристов-практиков пока что таков, что информационно-образовательные свойства процессуальных норм должны быть резко повышены.

В качестве второго условия законности и эффективности применения мер пресечения выделяются и отдельно рассматриваются (параграф второй) профессионализм и нравственность следователя ввиду того, что меры пресечения больше всего применяются в стадии предварительного расследования, основной фигурой, решающей эти вопросы на данном этапе уголовного процесса, является прежде всего следователь. Данное обстоятельство предопределяет, что именно от ка-

чества следователя в первую очередь зависят законность и эффективность правоприменения в этой области.

Профессионализм следователя - проблема многоплановая, имеющая емкое содержание, в то же время ставшая в последние годы особо злободневной и поэтому обусловившая постановку вопроса в печати "Что же такое высокий профессионализм следователя?"¹. Указанное понятие раскрывается как профессиональное мастерство следователя, его умение (способность) качественно и эффективно осуществлять следственную деятельность, необходимое в силу занимаемого им положения, важности и сложности выполняемых им функций в уголовном процессе. Здесь имеется в виду совокупность не только собственно-профессиональных (твердое знание и умение применять закон, оперативность, деловитость, решительность, наблюдательность, коммуникативность, психическая выносливость, способность творчески и самостоятельно мыслить, принимать решения и т.д.), но и других профессионально важных для следователя качеств: идейно-политических (мировоззренческая зрелость, верность идеям законности, демократии, свободы и неотвратимости ответственности, надлежачий уровень общей и политической культуры, охватывающей знания общечеловеческих ценностей мировой цивилизации в области права и политики, высокая гражданственность, непримиримость к правонарушениям, чувство долга и ответственности за порученное дело, готовность к новому и т.п.), нравственно-психологических (культура общения, психологическая грамотность, моральная чистота, эмоциональная уравновешенность, человечность, твердость, тактичность и т.п.), организационно-управленческих (умение устанавливать и поддерживать связи с общественностью, организовать взаимодействие с работниками дознания, обеспечить правильное сочетание следственных и оперативно-розыскных мер по расследуемому уголовному делу и т.д.).

Высокая нравственность следователя - его нравственная безупречность не только в личных, бытовых делах, а именно в профессиональной деятельности. А потому и именуется профессиональной нравственностью (Н.Я.Соколов), являющейся, как и закон, средством регулирования его деятельности. В данном своем качестве нравственность выступает как понятие, включающее в себя комплекс более обязывающих, более строгих моральных правил (В.Е.Коновалова).

1. См.: Неделя. 1989. № 21. С.11.

Это исключительная справедливость, принципиальность, объективность, правдивость, предельная честность, бескорыстность, порядочность, совестливость, корректность, гуманность, доброжелательность, глубокое уважение к закону, верность его букве и духу, неподкупность, преданность своему делу. Постоянное следование им в повседневной практике следователя, активное, бескомпромиссное проведение их в жизнь, не взирая на препятствия и угрозу его личному благополучию, и есть необходимое условие успешного осуществления следователем своей деятельности, в том числе по применению мер пресечения.

Проведенное исследование дает основание для вывода о том, что у многих следственных работников наблюдается дефицит нравственности и культуры. Значительной их части присущи также низкий профессионализм, отсутствие широкого диапазона знаний, неготовность и неумение работать в условиях жесткого режима законности, расширения демократии, гласности и обновления методов деятельности учреждений уголовной юстиции. Поэтому сегодня нужен качественно новый корпус следователей, новый тип следователя, человека, отличающегося сильными знаниями, профессионализмом, свободным от извращенных, но отвечающих современным требованиям правовых взглядов и убеждений. В связи с такой постановкой проблемы в диссертации рассматривается вопрос о том, каким должно быть правосознание следователя и какую роль оно играет в правореализации. Отправляясь от принципа единства сознания и деятельности (Е.А. Лукашева), отмечается, что профессиональное правосознание имеет значение руководящего начала в любой области правоприменения благодаря всем своим функциям — познавательной, информационной, оценочной, регулятивной, праксеологической, по которым имеются обстоятельные разработки (Ю.М. Грошевой, Н.Я. Соколов и др.). Излагаются выявленные дефекты в правосознании следователей и дознавателей, показываются их причины и влияние на правильность и эффективность применения мер пресечения. Если хорошее знание освещает ситуацию, выполняет функцию видения случая, на который рассчитана мера пресечения, то плохое знание азбучных положений института мер пресечения приводит к тому, что квалифицированно не решаются вопросы их практики, соответствующие процессуальные нормы по существу обесцениваются, становятся "мертвыми", а их применение бессмыслицей. Отсюда один из верных путей поднятия профессионального уровня следователей (также и прокуроров и судей)

видится в обеспечении основательного знания ими законодательства, его теории и методики применения, формировании и развитии у них кристального нравственного сознания, идейной убежденности, духовного богатства, широкого политического кругозора и высокой культуры.

Третий параграф посвящается анализу проблем повышения роли прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля в обеспечении законности и эффективности применения мер пресечения. В качестве условия законности и эффективности в рассматриваемой сфере этот механизм выступает благодаря законоохранительной функции органов прокуратуры, суда и начальников следственных подразделений системы МВД и СВ. Надзор в области применения мер пресечения - прямая, непосредственно предписанная законом обязанность прокурора (ст. 28, 29, 30 Закона о прокуратуре СССР, ст. 11, 89, 122, 211, 213, 216 УПК, ст. 19 Положения о предварительном заключении под стражу), который в законодательстве некоторых республик (например, ст. 77 УПК Казахстана, ст. 104 УПК Туркмении) посвящены специальные статьи под названием "Надзор прокурора за избранием меры пресечения". Объектом надзора является законность не только арестов, но и других мер пресечения, исполнение всех норм института мер пресечения. Опираясь на политико-правовые документы и критически осмысливая существующее законодательство, диссертант изображает образ должного в условиях перестройки надзора прокурора на названном участке уголовного судопроизводства. На основе анализа сложившейся его практики и результатов анкетного опроса прокурорских работников делается вывод, что фактическое состояние этого надзора еще далеко от идеального. Многие прокуроры ограничивают свою роль в применении мер пресечения лишь дачей санкции на арест и оставляют в зоне невнимания соблюдение подавляющей части норм, входящих в институт мер пресечения. Приводятся обобщенные данные о незаконных арестах и необоснованных отказах от санкционирования арестов. Все эти изъяны в деятельности прокуратуры - следствие слабости аппарата надзора, недостаточной компетентности, процессуального нигилизма, дефицита знаний у определенной части прокуроров по основам применения мер пресечения и ряда других причин, указанных в диссертации. Изучение опыта прокуроров, в практике которых не было случаев незаконного и необоснованного ареста в течение многих лет (63% по данным опроса), свидетельствует, что при правильной орга-

низации работы можно полностью исключить неоправданные аресты. Вместе с тем вносятся конкретные предложения о дальнейшем совершенствовании нормативной базы прокурорского надзора в указанной области уголовно-процессуальных отношений, в основном в сторону усиления правовой защиты личности, реального утверждения гарантий охраны прав граждан.

Поставленная перед органами прокуратуры задача усиления надзора за предварительным следствием и того, чтобы при расследовании преступлений никто не подвергся незаконному и необоснованному ограничению в правах, не снимает ответственности с начальников следственных подразделений за правильность и своевременность применения мер пресечения. Ибо на них возложена функция процессуального руководства и контроля за действиями следователя по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений (ст. 127¹ УПК). Она включает в себя: повседневное наблюдение и проверку соответствия действий и решений следователя нормам закона; выявление и устранение недостатков, из причин; обобщение и распространение передового опыта в целях выполнения задач уголовного судопроизводства; инструктаж, оказание практической помощи (Г.Н. Меглицкий, Х.С. Таджиев, С.Ф. Шумилин и др.). Тем самым этот институт призван служить гарантией точного и неуклонного исполнения каждым следователем (системы МВД и СБ) уголовно-процессуальных норм в деятельности по применению мер пресечения, даже в той мере, что "руководящее воздействие начальника следственного отдела в ряде случаев позволяет исключить необходимость вмешательства прокурора" (А.М. Ларин). Однако, как показывают проведенные исследования, у многих начальников следственных подразделений системы МВД тоже нет достаточного профессионализма, хороших знаний по вопросам применения мер пресечения. При этих условиях они не могут выполнять (и не выполняют, как видно из изученных дел, расследованных следователями МВД) роль гаранта законности и эффективности применения мер пресечения. Другая причина - отсутствие в законе прямой установки о праве начальника следственного отдела давать указания об избрании, изменении и отмене меры пресечения, отсутствие права на отмену незаконных постановлений следователя о применении меры пресечения, на избрание и изменение ее. Поэтому предлагается устранить этот пробел в законодательстве. Считая неприемлемым на нынешнем этапе развития уголовной юстиции мнение о передаче функ-

ции дачи санкции на арест начальникам следственных подразделений (В.Валуцкий), диссертант признает целесообразным введение правила, согласно которому постановление следователя о заключении обвиняемого под стражу должно утверждаться начальником.

Как охранительный институт в аспекте излагаемой проблемы суд рассматривается, исходя из положения закона, предусматривающего обязанность проверки им на этапе предания суду правильности избрания меры пресечения в отношении обвиняемого (п.8 ст.222 УПК). Изучив судебную практику и обобщив результаты опроса народных судей, диссертант заключает, что данное требование должным образом не проводится в жизнь, и фиксирует правильность утверждения, что стадия предания суду свою контрольную функцию выполняет неудовлетворительно (Г.Н.Колбая). В работе анализируются и недостатки, допускаемые судами в стадии судебного разбирательства, в кассационном и надзорных инстанциях. Обращается внимание, что суды очень редко, лишь в единичных случаях, выносят частные определения по поводу нарушений, связанных с применением мер пресечения. Оснований же для этого гораздо больше.

Исследованием установлено, что реализации судами полсжений ст. 89, 101 УПК мешает усложненность процедуры судебного избрания, изменения и отмены меры пресечения. В связи с этим обосновывается предложение о предоставлении судье права единолично решать эти вопросы. Оно поддерживается 76,1% опрошенных народных судей. Формулируются и другие предложения, направленные на коренное улучшение правового регламента действий суда по этим вопросам.

Четвертый параграф содержит анализ социально-психологических факторов законности и эффективности применения мер пресечения в свете и рамках следующих теоретических положений: в регуляции поведения человека, кроме правовых, участвуют нравственное сознание, моральные и иные социальные нормы; они становятся силой, способной воздействовать на людей, только через психологические механизмы, благодаря координации с такими важнейшими внутренними регуляторами поведения личности, как индивидуальные потребности, интересы, идеалы, убеждения, мотивы, настроения и др.; помимо личности и ее психической деятельности никакое правовое воздействие попросту невозможно (М.И.Бобнева, Ю.И.Новик, Б.В.Хвостов, Е.В.Шорохова и др.). Проблема включает в себя такие понятия, как: "нравственно-психологические качества правоприменителя", "мораль-

но-психологическая атмосфера деятельности по применению мер пресечения", "психологический контакт между участниками этой деятельности". Они представляются как звенья, составляющие цепь, где одно ведет к другому и создает благоприятные условия для применения мер пресечения.

В работе дается аргументация, подтверждающая, что применение мер пресечения относится к сферам уголовного процесса, где больше всего ощущается необходимость использования норм морали и психологии. Находят отражение результаты опроса осужденных и практиков о том, как указанные требования реализуются в действительности и какова отдача от этого. Полученные свидетельства убеждают, что несоблюдение этих положений порождает отступления от законности и снижает эффективность действия мер пресечения. А соблюдение их, напротив, усиливает законность и способствует достижению целей мер пресечения. На основе этого формулируется вывод о важности всемерного использования при их применении социально-психологических методов воздействия на поведение индивида. Одни только меры принудительного порядка без сочетания их с этими методами не дают должного эффекта. Для воплощения упомянутого положения в повседневную практику правоприменители должны знать психологические приемы, особенности и закономерности социальной регуляции поведения личности. Во имя усиления социально-психологического содержания указанной разновидности правоприменения предлагается установить в законе обязательное разъяснение обвиняемому целей, оснований применения меры пресечения, а также его прав и обязанностей в связи с этим.

В социально-психологическом плане в диссертации рассматривается также вопрос об обеспечении неотвратимости ответственности за нарушения норм института мер пресечения и преодолении сдвигов, стереотипов мышления в правосознании работников уголовной юстиции как условий укрепления законности в сфере применения мер пресечения.

В пятом, завершающем главу, параграфе исследуется логически вытекающие из предыдущих вопросы организационно-методического и учебно-научного обеспечения законности и эффективности применения мер пресечения, поскольку проблемы профессионализма, социально-психологические и надзорно-контрольные условия по существу упираются в вопрос о кадрах, об их квалификации и профессиональном

уровне. Прежде всего отмечается количественно-качественная необеспеченность правоохранительных органов необходимыми юридическими кадрами и вследствие этого большая их перегруженность, препятствующая осуществлению их функций на надлежащем уровне. Обосновывая необходимость увеличения штатной численности этих структур до объективно требуемых пределов, диссертант указывает на важность разработки научно-обоснованных методик определения оптимальной нагрузки следователя, прокурора и судьи. При этом подчеркивается, что удовлетворяющая потребностям практики штатная численность должна наполняться и постоянно поддерживаться нужными качественными признаками. Для этого требуется коренная перестройка системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации следственно-прокурорских и судебных работников, ориентированная на широкую специализацию по конкретным направлениям правоохранительной деятельности и расширение в учебном процессе объема практических занятий, спецпрактикумов. Целесообразно ввести во всех вузах, готовящих кадры для работы в органах уголовной юстиции, преподавание профессиональной этики и советской культуры в качестве обязательных учебных дисциплин, а в курс "Юридическая психология" - раздел "Социально-психологические условия правоприменения".

В диссертации освещаются предпочтительные формы повышения профессиональных знаний работников правоохранительной службы, в том числе контролируемая самостоятельная, индивидуальная их учеба, распространение положительного опыта и достижений науки по различным каналам. Решению этих задач значительно способствовало бы создание учебно-методических отделов повышения профессионального мастерства следственных, прокурорских и судебных работников в соответствующих следственных учреждениях, прокуратурах и органах юстиции краевого, областного масштаба, включая автономные республики. Ставя такой вопрос, автор исходит из того, что профессиональное обучение - это непрерывный процесс, необходимый для постоянного повышения уровня профессионализма и предполагающий активную и целенаправленную работу по формированию и развитию у практических работников деловых, идейно-политических, моральных и духовных качеств.

В параграфе затрагиваются проблемы аналитической работы, обеспечения практиков законодательством, научно-методическими и

практическими пособиями по вопросам применения мер пресечения. Анализируется литература, неправильно или неудачно освещающая, по мнению диссертанта, отдельные вопросы, касающиеся мер пресечения. Аргументируется необходимость совершенствования механизма внедрения результатов научных изысканий в практическую деятельность, учреждения с этой целью общего, объединяющего все правоохранительные ведомства и их научно-исследовательские аппараты Совета по внедрению научных рекомендаций в практику. Высказана идея об интеграции сил ученых-специалистов по конкретным областям знаний, в том числе по проблемам мер пресечения, для выработки конструктивных научно-практических рекомендаций, исключающих узковедомственный подход, разнобой в трактовке правовых установлений, однобокое решение проблем и ничем неоправданное дублирование положений науки в публикациях, а также для разработки с участием практиков нужных в работе пособий и проектов руководящих ведомственных документов.

В заключении по работе подводятся краткие итоги проведенного исследования. В приложении к диссертации приводится перечень внесенных предложений по совершенствованию законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

МОНОГРАФИИ:

1. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань. Изд-во Каз.ГУ. 1982. - 8 п.л. (Рецензия: Сов. юстиция. 1982. № 18).
2. Методология и методика изучения эффективности мер пресечения в советском уголовном процессе. Уфа. 1984. - 9 п.л. Деп. в ИНИОН АН СССР № 17271 от 29.06.84г. Библиографическое описание см.: Новая советская литература по общественным наукам. Государство и право. 1984. № 11.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

3. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам. Уфа: БГУ. 1978. - 5 п.л.
4. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. Уфа: БГУ. 1979. - 5,5 п.л.
5. Применение мер пресечения по уголовным делам. Уфа: БГУ. 1988. - 5 п.л. (Рецензия: Сов. юстиция. 1990. № 1., Правоведение. 1990. № 1).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ:

6. Вопросы применения мер пресечения и прокурорского надзора за правомерностью их использования при расследовании преступлений. Уфа.: Прокуратура БССР и БГУ. 1982. - 3,5 п.л.
7. Вопросы соблюдения судами законодательства о мерах пресечения

при предании обвиняемого суду и судебном разбирательстве уголовных дел. Уфа.: Министерство юстиции БССР и БГУ. 1983. - 1,5 п.л.

8. О практике работы органов расследования Башкирской ССР по предупреждению преступлений. Уфа.: Прокуратура и МВД БССР. 1971. - 4 п.л.

СТАТЬИ, ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ, ВЫСТУПЛЕНИЙ, РЕЦЕНЗИИ;

9. Устранить недостатки в применении мер пресечения // Сов. юстиция. 1969. № 22. - 0,25 п.л.
10. Права граждан незблему (в соавторстве) // К новой жизни. 1971. № 1. - 0,3 п.л.
11. Надзор за применением мер процессуального принуждения // Соц. законность. 1972. № 8. - 0,5 п.л.
12. Гарантии справедливости (в соавторстве) // Известия. 1972, 14 июня - 0,3 п.л.
13. Искажение сущности прокурорского надзора (в соавторстве) // Соц. законность. 1973. № 5. - 0,3 п.л.
14. Гарантии законности ареста граждан // Вопросы криминологии и предварительного следствия в практике работы органов расследования Башкирской ССР: Науч. пр. рекомендации. Уфа.: Прокуратура и МВД БССР. 1973. - 0,6 п.л.
15. О понятии и значении мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве // Право. Ч. 2.: Сб. науч. тр. Казань.: Изд. КазГУ. 1973. - 0,5 п.л.
16. Некоторые проблемы информации в руководстве деятельностью административных органов // Проблемы советского строительства, государственного управления и правового воспитания на современном этапе: Тезисы докл. и сообщ. на конф. Уфа.: ИГП АН СССР, БГУ.
17. Роль информации в повышении эффективности деятельности административных органов и вопросы ее совершенствования // Проблемы советского строительства, государственного управления и правового воспитания на современном этапе. Материалы конф. Ч. 2. Уфа.: Управление Делами Совета Министров Башкирской ССР. 1975. - 0,4 п.л.
18. К вопросу о системе и видах мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве // Вопросы эффективности борьбы с преступностью и совершенствования законодательства: Межвуз. науч. сборник. Уфа.: БГУ. 1975. - 1 п.л.
19. Эффективность мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Вопросы эффективности советского уголовного процесса: Сб. науч. тр. Казань: Изд. КазГУ. 1976. - 1,5 п.л.
20. Меры уголовно-процессуального пресечения (социальная обусловленность и юридическая природа) // Правоведение. 1978. № 6. - 0,6 п.л.
21. Обеспечение законности при избрании меры пресечения // Сов. юстиция. 1978. № 18. - 0,2 п.л.
22. Проблемы усиления гарантий законности и эффективности мер уго-

- ловно-процессуального пресечения // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР: Материалы совещания науч. и пр. работников. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. 1976. - 0,1 п.л.
23. Совершенствование законодательства как условие повышения эффективности мер уголовно-процессуального пресечения // Проблемы совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в свете новых конституций: Межв.науч.сб.Уфа: БГУ. 1979.- 1 п.л.
 24. К вопросу о понятии и критериях эффективности правовых категорий // Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР: Межв.науч.сб. Уфа.: БГУ. 1980. - 1 п.л.
 25. Мотивировка избрания меры пресечения // Соц. законность. 1982. № 11. - 0,2 п.л.
 26. Правовые гарантии охраны прав личности при применении ареста как меры пресечения // Укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. Галле: Ун-т им. Мартина-Лютера. 1982.-0,8 п.л.
 27. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Вопросы совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних: Межв.науч.сб. Уфа.: Изд. БГУ. 1983. - 0,6 п.л.
 28. Опыт взаимодействия (в соавторстве) // Соц. законность. 1983. № 5. - 0,1 п.л.
 29. О расширении полномочий судьи // Сов. юстиция. 1983. № 4- 0,1 п.л.
 30. Отмена и изменение меры пресечения судом // Сов. юстиция. 1984. № 20. - 0,2 п.л.
 31. Проблемы доказанности оснований применения мер пресечения // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе: Тезисы выст. на теор.сем.во ВНИИ Прокуратуры СССР. М.: ВНИИ МВД СССР. 1984.- 0,1 п.л.
 32. Спорные вопросы компетенции прокурора по санкционированию арестов // Компетенция прокуратуры СССР: Межв.науч.сб.тр. Свердловск. СЮИ. 1985.- 0,5 п.л.
 33. Авторитет закона // Известия. 1985. 13 ноября - 0,1 п.л.
 34. Разговор перед съездом // Сов. Россия. 1986. 10 янв.-0,1 п.л.
 35. Рецензия на книгу: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Изд. Саратов-та. 1978. // Соц. законность. 1978. № 10.- 0,2 п.л.
 36. Рецензия на книгу: Насыбуллин М. Конец опасной тропы. // Соц. законность. 1969. № 6.- 0,1 п.л.
 37. Разрешение ходатайств в совещательной комнате // Сов. юстиция. 1986. № 21. - 0,2 п.л.
 38. Право на защиту // Неделя. 1987. № 22(в числе авторов, принимавших участие в обсуждении проблемы) - 0,01 п.л.

39. Критерии законности арестов // Соц. законность. 1987, № 3.- 0,2 п.л.
40. Профессиональное правосознание как условие эффективности правореализации/ Актуальные проблемы укрепления законности: Тезисы докл. на конф. Уфа: 1987. - 0,1 п.л.
41. Проблемы обеспечения законности арестов // XXУП съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка: Материалы Всесоюз. совещания. М.: ИГП АН СССР. 1987. - 0,2 п.л.
42. Оградить от давления // Известия. 1988. 30 мая. - 0,1 п.л.
43. На путях правовой реформы // Коммунист. 1988, № 14. (в числе авторов, принявших участие в обсуждении проблемы). - 0,1 п.л.
44. Место мер процессуального принуждения в механизме уголовно-процессуальной деятельности // Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебной-правовой реформы: Материалы конф. Ижевск. 1989. - 0,2 п.л.
45. Этическое и правовое значение презумпции невиновности в советском обществе // Мораль, право, перестройка: Тез. конф. филос. общества СССР и БГУ. Уфа. 1989. - 0,3 п.л.
46. Проблема законности арестов в условиях перестройки // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки: Межв. сб. науч. тр. / Удм. ун-т, Ижевск, 1989. - 0,5 п.л.
47. Гласность и состязательность - гарантии правосудности приговора // Сов. юстиция. 1989, № 10. - 0,2 п.л.
48. В юриспруденции уклонов быть не должно // Соц. законность. 1989, № 6. (в числе авторов, принявших участие в обсуждении проблемы). - 0,1 п.л.
49. Основной закон КПСС и правовое государство // Партийная жизнь. 1990, № 4. - 0,2 п.л.
50. Партия и перестройка // Правда. 1990. 14 апр. (в числе авторов, принявших участие в обсуждении проблемы). - 0,03 п.л.
51. К разработке проекта Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик // Сов. государство и право, 1990, № 9. (в числе авторов, принявших участие в обсуждении проблемы). - 0,3 п.л.
52. Как осилить преступность? // Вестник Совета Министров Башкирской ССР. 1990, № 17. - 0,3 п.л.
53. Конституционные основы неприкосновенности личности // Актуальные проблемы развития советской автономии в условиях формирования правового государства: Межв. науч. сб. Уфа: БГУ. 1990. - 0,5 п.л.
54. Профессионализм - важнейшее условие успеха в деятельности следователя // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе: Межв. науч. сб. Уфа. БГУ: 1990. - 0,4 п.л.
55. Проблема кадрового обеспечения эффективности предварительного следствия // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью: тезисы конф. Уфа.: БГУ. 1990. - 0,2 п.л.

56. Обсуждается теоретическая модель УПК // Сов. юстиция. 1990. № 17. (в числе авторов, принявших участие в обсуждении проблемы). - 0,2 п.л.
57. Как защитить потерпевших и свидетелей? // Версия. 1991. № 9. (Республиканская газета Комитета по борьбе с преступностью в Башкирской ССР, МВД и КГБ БССР). - 0,3 п.л.
58. Право без логики // Сов. Россия. 1991. 25 апр. - 0,15 п.л.
59. Социально-психологические методы воздействия на обвиняемого // Применение психологических знаний в юридической практике: тезисы конф. Уфа: БГУ. 1991 г. - 0,2 п.л.
60. Права человека и справедливость // Осуществление и защита прав граждан в условиях формирования правового государства. Межв. науч. сб. Уфа: БГУ, 1991 г. - 0,3 п.л.